

Девушка с татуировкой геккона

Джеки тен Майер

Las Islas Canarias! Помарка со старшим сыном буйного деда давно позади. Такой поворот предугадать было невозможно. А сам Рикардо Агирре - да кто он вообще? Всего лишь одна из миллиардов самых обыкновенных человеческих особей на нашем голубом шарике, зачем-то понадобившейся ещё одной безымянной песчинке - пусть и весьма состоятельной, раз может позволить себе услуги уголовно-мифической птички. Джеки и думать забыла о существовании старика сразу, как покинула заснеженный Мадрид; что же до киндер-сюрприза с занятой начинкой внутри... этот субъект занимал мысли тен Майер малость подольше, но тоже отправился следом за папашей, становясь стежком прошлого: навредить он не способен. Никаких существенных следов токи после себя не оставил, а искать-свистать неизвестного оборотня по всему миру - неблагоприятная затея. Шанс успеха микроскопичен ровно так же, сколь мала вероятность наткнуться на "магического сородича" прямо в процессе работы.

Толика осторожности, впрочем, отныне не помешает. А так хотелось связаться с Мерино - если, конечно, Агирре-старший не скрутил шею придурку-сепаратисту, - и затребовать для милого Фокса нового геккона...

Вместо Балеарского архипелага американка в итоге выбрала Канарский, убравшись подальше от материковой Испании, и не прогадала: вечная весна Тенерифе пришлась по нраву чувствительной к температурному режиму девушке на все сто. Почти полгода незаметно пронеслись в нескончаемом кутеже - а потом, проклятушим мадридским снегом на голову, который, благо, к тому моменту давным-давно растаял, свалился контракт в Лондоне. Заболела на Туманном Альбионе - вперёд в Испанию, под климатические аномалии. Простыла уже здесь, постояв в носках на снежочке - вот тебе вызов в обратном направлении. К счастью, спустя несколько месяцев: ехать работать с сопливым носом второй раз подряд было бы просто смешно.

Всё бы ничего, но буквально на следующий день после сдачи заказа, на счастье американской рептилии обернувшегося мелкой халтуркой - с соответствующе скромной, по меркам Джеки, оплатой, - нарисовался следующий. Да ещё какой! С какой стороны ни посмотри, всё в новинку, исключая потенциальный рейд по очередным островам. Британия, Канары, снова Британия - и по цепочке подтягивается огрызок западного мира под азиатским сладко-солёным соусом, а именно Страна восходящего солнца, где "Фениксу" бывать ещё не доводилось. Блюстителей закона вне пределов обожаемой родины тоже не случилось обрабатывать. Есть и другие моменты, заслуживающие внимания, но главное - интересант по выполнению изволит лицо показать, да ещё обязательным условием поставил встречу с широко известным в узких кругах "представителем" группировки! Вот это да.

Изучив полученный пакет данных, тен Майер разворошила хвосты старых связей на тихоокеанском побережье США; удалось разыскать неслабо "поднявшегося" за минувшие годы знакомца, выходца из Японии. Новый этап карьеры, как и "дело

Агирре", начинается с везения: азиат с забавным английским произношением, даром что всю жизнь в Калифорнии, сам предложил сотрудничество. Теперь бы без мадридских весёлых концовок обойтись...

Интересно, а щедрая приправа в виде солидного гонорара и бонусов - ещё интереснее. Прыгать с места в карьер Джеки, однако, не стала, отложив старт на пару недель, о чём и уведомила заказчика по предоставленному каналу связи вместе с отмашкой о заключении контракта. Сначала - перелёт через США и подготовка, необходимость которой подтверждает как желание перестраховаться в связи со спецификой локации и условий, так и ощущение дежа вю, возникающее при каждом взгляде на текст присланных материалов. *Хасэгава. Хасэгава...* Память подсказывает, что фамилия определённо уже где-то попадалась, а опыт и интуиция - что в ней и заложен ключ к особенностям заказа. Вспомнила тен Майер только тогда, когда шасси борта компании "Дельта Эйр", следующего на Нью-Йорк, оторвались от взлётно-посадочной полосы аэропорта Хитроу.

Хиро Таяма

Приглушенный свет, прохлада полупустого бара, резкий запах крепких напитков и одиночество... Все это заметно отличалось от привычных шумных посиделок с пивом ребят из отдела, недавно потерявшего одного из своих "сынов" . Дело прокурора, ныне все-таки переехавшего на новое место жительства в японскую тюрьму, потребовало от всех его участников заплатить немалую цену. Ёсимура, попавшись на одну из многочисленных провокаций, влетел в серьёзный скандал и, по итогам, был переведён в какую-то глушь. Да и каждый из тех, кто остался, мог считать, не награды, премии или новые звания, как это обычно бывало в подобных случаях, а многочисленные убытки. Что же до того, кто мог называться непосредственным виновником творящегося безобразия, заварив кашу с поимкой преступника, то офицер Таяма и вовсе потерял все.

Кивок головой, и вот уже услужливый молодой бармен, за последний месяц привыкший к новому клиенту, приготовился наполнить его стакан порцией виски. Этот небольшой тихий бар Хиро нашёл вскоре после развода, желая "отпраздновать" своё вынужденное одиночество, и с тех пор стал наведаться туда регулярно. Торчать в участке или на выездах круглые сутки не получалось, а возвращаться в небольшую квартирку, ставшую его новым официальным жилищем, за чем-то кроме сна и моментов, связанных с гигиеной, ему не хотелось. И в те дни, когда его гнали с работы раньше желаемого времени, Хиро, зачастую отказываясь от компании коллег, просто тащился в питейное заведение, спуская деньги, которые раньше потратил бы на семью. Все равно сейчас он не мог помочь некогда самым важным для него людям даже таким банальным способом. Юлиана не позволяла лезть в решение ее финансовых проблем, тем самым увеличивая у бывшего мужа чувство собственной никчемности - извечного спутника человека, чей простой и понятный мир развалился, оставив после себя лишь грудку обломков и мусор.

Его стакан наполнился впервые за этот вечер, но, как показывала практика, за ним должен был последовать второй и третий. Сильно Хиро никогда не напивался, помня о работе, на данный момент времени ставшей единственным смыслом его существования. Но без определённого количества алкоголя заснуть где-то кроме участка у него получалось с огромным трудом. В старой съемной квартире, где все напоминало о Юлиане и сыне, он и вовсе мог разве что сходить с ума, а потому не

продержался там и одной ночи, заведя "логово" больше напоминающее собачью кануру, чем человеческое жилище. Ныне пустующей, поскольку его и без того не балующий вниманием обитатель в очередной раз предпочёл барную стойку маленькому столику, являющемуся одним из немногих предметов мебели крохотный квартирки, и болтовню немногочисленных обитателей бара пугающей тишине.

Джеки тен Майер

Япония - ах, какая страна! Чёрт бы её побрал...

Для счастливого обладателя паспорта Соединённых Штатов Америки въездная виза на территорию японского архипелага сроком до трёх месяцев не нужна: вроде бы белая полосочка, но на ней двухцветная зебра и заканчивается, требуя постороннего вмешательства, если хочешь разбавить дальнейший однотонный окрас. "Тэнмайя", или даже "Тэнмару-сама" - безжалостно коверкает фамилию тен Майер давешний американский японец, всякий раз вызывая у Джеки желание разразиться гомерическим смехом и забавы ради именно так и называться, но тем самым подтверждает, что у японцев всё не так, как у людей.

Восточноазиатская страна проводит политику строжайшего контроля в отношении пересекающих её границу иностранцев; учитывая пожелания организатора подготавливаемой интервенции можно сделать вывод, что работа затянется. И дураку понятно, маневрирование аборигеном-полицейским - лишь верхний слой коктейля с неизвестным пока составом ближе ко дну стакана. Ко всему прочему выяснилось, что в Японии не действуют международные водительские права тен Майер, а ограничиваться общественными консервными банками и своими двоими недопустимо; служакам порядка до тебя нет никакого дела, но если-таки засветишь нож, то проблем не оберёшься; для львиной доли местного населения английский - всё равно что эльфийский, скрытое наблюдение запрещено законом, и есть миллион с маленькой тележкой нюансов в нагрузку, во множестве которых ноги переломаешь без помощи знающих людей. Не окажись среди старых знакомых компетентного японца, и американка была бы вынуждена отказаться от контракта. Благо, при наличии связей и должной репутации цена всех вопросов измеряется только деньгами, а они - самое меньшее, чем человек может расплатиться. Поэтому...

...знакомьтесь: Уэно Акари, двадцати четырёх лет от роду. Краткое досье: гражданка Страны восходящего солнца в первом поколении, дочь натурализованных иммигрантов корейского происхождения, коими на архипелаге никого не удивишь. Будучи ребёнком уехала с семьёй в Штаты из-за отцовской работы, планируя вернуться с матерью к поступлению в школу, но незадолго до планируемого рейса на родину попала в серьёзную автокатастрофу. Реабилитация затянулась; образование, в том числе высшее, девушка получила в Америке, но желание вернуться домой даже спустя много лет не пропало - окончание университета знаменует идеальное время попытать счастья и начать новую жизнь, построив карьеру подальше от страны, стойко ассоциирующейся с больничной палатой после катапультирования из машины через лобовое стекло.

Все документы оформлены специалистами высочайшего уровня, комар носа не подточит. В Японию, однако, на имя юной Уэно-сан отправится только багаж, который примут и перевезут в отель специально обученные люди, ведь по легенде

его владелица прилетела ещё месяц назад.

Многочасовой перелёт до аэропорта Нарита стал удовольствием по меньшей мере сомнительным. Нет, Джеки не впервой летать зайцем, но всё же неподвижно сидеть вверх ногами под чьим-то креслом в окружении ног, проверяя на прочность вестибулярный аппарат токи в многочисленных зонах турбулентности, а потом ещё слинять на волю во время послерейсовой проверки салона, не попавшись никому на глаза, было ох как непросто. И ещё Бога надо благодарить, что удалось ехать белым человеком. В багажном отделении вольготнее, но риск спалиться куда выше, ведь открывается оно лишь под загрузку и разгрузку, а неотапливаемая камера стойки шасси и вовсе годится только для самоубийства: ещё при подъёме на эшелон хвост отвалится. Рожки да ножки, которым вдобавок пришлось нехило размяться - до жилых районов одноименного городка пятнистая ящерица добиралась пешком - тен Майер ещё пригодятся.

На следующий же день стало ясно, что все невзгоды позади. Ступив пятипалыми лапами на землю японскую и перебравшись из Тибы в столицу в двуногом обличье, американка как следует выпалась в отеле и, не откладывая, принялась за дело ещё с ночи. Поскольку интересант затребовал информацию с личного телефона объекта, ящерице найдётся работа, но позже она уступит место человеку. В вентиляции указанного заказчиком полицейского участка, не без труда найденного в бесконечном нагромождении бетонных коробок, разумный токи прописался на целых четыре дня с перерывами, через вентиляционные решётки внимательно подсматривая за происходящим в помещениях многоцветным глазом, снабжённым сложным зрачком - и, конечно, подслушивая.

Означенный основной целью офицер, к слову сказать, оказался молоденьким и весьма симпатичным: в другой раз, не "при исполнении", Джеки бы обратила на него внимание и просто как на представителя противоположного пола, кто ж безгрешен в этом плане. Но плотские желания пришлось поунять, слюнки можно пустить и позже: проведённые за нудной слежкой долгие часы не прошли зря, позволив вычлнить даже из наполовину непонятных разговоров полицейских много полезного, а также заключить, что организатор выбрал очень удачное время для обработки Таямы напильником, и фейковая биография для контакта с ним вполне подойдёт.

В облюбованный бар офицер направился на второй вечер после того, как тен Майер переключилась на внешний надзор, обосновываясь неподалёку от участка к концу его смены. Та зашагала следом, вооружённая заранее включённым диктофоном, англо-японским разговорником - выполняющим как функцию декоративного реквизита, так и вполне себе практическую, - и общим представлением об образе жизни Хиро, заливающего спиртным проблемы на работе и не только. Убедившись, что полицейский успешно достиг "точки сбора" и выждав с десятков минут в стороне от бара, крутя головой в напускном раздражении, американка с силой растёрла глаза кулаками, двинулась было мимо входа, но резко остановилась и быстрым шагом прошла внутрь. Телефон со стуком полетел на стойку; до поры до времени не глядя на Таяму, Джеки грубо потребовала у бармена "чего-нибудь покрепче", но после пары глотков поданной текилы немного успокоилась и даже извинилась перед ни в чём не повинным парнем.

Пора знакомиться, офицер. Постукивая кончиками пальцев по стакану, девушка беспокойно обвела глазами всё, что попадало поле зрения, задержала взгляд на соседке за стойкой, хмыкнула и запальчиво заявила на ломаном японском: - От вашего выражения лица мне снова хочется расплакаться. Не может быть, чтобы чей-то день выдался хуже, чем мой.

Хиро Таяма

Первый стакан опустел быстрее, чем Хиро успел это заметить. Вот уже недели две как алкоголь стал напоминать обычную воду со специфическим привкусом. Ту самую воду, которая стала для молодого полицейского и благословением, и проклятием одновременно. Он все ещё не понимал до конца природу своих способностей и, временами, начинал винить пробудившуюся магию в части своих семейных проблем, но уже смирился с тем, что никогда не станет таким, как прежде. И болезненный развод стал лишь финальной точкой трансформации в нового человека, с которым ему самому предстояло познакомиться в ближайшее время.

От затянувшейся рефлексии Хиро оторвало появление в баре привлекательной девушки, чьи характерные черты лица намекали на наличие у их обладательницы корейских кровей. Но даже не на них полицейский обратил внимание в первую очередь, а на покрасневшие глаза, красноречиво говорящие о не самых приятных событиях, приведших к появлению в питейном заведении той, в ком Хиро по осязательному акценту определил гостью японской столицы. И, посчитав уместным проявить тактичность, на этом полицейский предпочёл и остановиться, решив не разглядывать соседку по барной стойке, как какую-то диковинку. Хоть посмотреть и было на что, расстроенная иностранка имела полное право спокойно выпить и разобраться в своих чувствах без навязчивых мужских взглядов.

- А? - Отвлёкшись на появление в его стакане новой порции виски, Хиро не сразу понял, что касающийся лица комментарий адресован именно ему. - Да, вы правы. Мой день трудно назвать плохим. Обычный день, ничем не отличающийся от предыдущих.

Раз девушка сама решила с ним заговорить, Хиро позволил себе развернуться в её сторону и даже пересечься взглядом, снова отмечая для себя, как выделяются на лице покрасневшие глаза. Что было и не удивительно, если брать в расчёт слова его соседки о слезах, готовых, согласно неожиданному замечанию, политься новым потоком из-за мрачной физиономии полицейского.

- Извините, если ещё больше испортил вам настроение.

Хиро старался говорить медленно и чётко, понимая, что часть его слов иностранка может просто не разобрать. Но, к сожалению, это был единственный вариант общения, который имеющий очень специализированное образование полицейский мог предложить. Все его лингвистические достижения ограничивались весьма посредственным знанием английского, не позволяющего вести вдумчивую беседу на каком-то другом языке кроме японского. Но пока переживать по этому поводу Хиро не видел смысла, предполагая, что случайно завязавшаяся беседа заглохнет так же быстро, как и началась.

Джеки тен Майер

Первый контакт с представителем внеземной цивилизации - успешно. Улыбочку - совместное фото на память.

Экспрессивное высказывание, с которого Джеки начала вербально нести в массы выбранный шаблон поведения, старательно подкреплённый подходящим эмоциональным состоянием, было довольно рискованным шагом - особенно с учётом вполне возможного предубеждения полицейского по отношению к этническим корейцам, ведь физиономия девушки прямо-таки голосом токи истошно кричит о её принадлежности к данной восточноазиатской нации. Здесь не Штаты, где осколки самых разных народов перемешаны и перетасованы в одну колоду карт без оглядки на цвет рубашки - что, однако, нисколько не мешает разномастным дамам и валетам устраивать склоки по любому поводу. Феникс привык играть по своим правилам, но всё же ограничен в этом плане рамками одной-двух раздач; общий же рисунок партии будет формироваться под диктовку японцев, тен Майер это понимает и не намерена спорить. Как бы то ни было, обошлось, риск оправдался.

- Да нет же. Конечно, я не права. Шицу... ээ... - поймав взгляд удостоившего её вниманием молодого человека, Джеки виновато потупила глазки и сбавила обороты. Неловкую паузу кое-как смог скрасить разговорник - снабжённый бесчисленным количеством разноцветных закладок с подписями мелким почерком, выглядывающих меж страниц со всех сторон книги, исключая переплёт, - оперативно извлечённый из сумки. - ...рэйшимас, я прямо сама не своя. Вот наказание... Сегодня три собеседования, а за месяц - двадцать! Двадцать, представляете! И везде отказали! А всё из-за языка...

Нервный глоток текилы, опустошивший стакан на добрую треть и одобренный звучным ударом доньшка стеклянной посуды по стойке, лучше любых слов подтвердил, насколько молодую девушку, посредственно говорящую по-японски и отчаявшуюся найти работу, выбили из колеи бездушные токийские эйчары. Быстро досчитав до пяти с прикрытыми веками, тен Майер скосила глаза на "случайного" слушателя и приподняла уголки губ, всем своим видом показывая, что кислая физиономия Хиро вовсе ни при чём, а за вольности извиняться стоит, скорее, ей.

Хиро Таяма

За годы общения с иностранцами, Хиро привык к их открытости и готовности делиться своими проблемами даже с малознакомыми людьми. И хотя азиатская внешность его собеседницы рождала ожидание несколько иного типа общения, не стал удивляться излишней откровенности незнакомки, находя в себе силы даже поддержать разговор, раз уж девушке так хотелось выговориться.

- Понимаю, иностранцам всегда тяжело в чужой стране. По крайней мере, первое время. - Как показала практика, кому-то оставалось тяжело и после нескольких лет вполне благополучной жизни. Если эта жизнь действительно являлась благополучной, в чем полицейский в последнее время стал сильно сомневаться.

- Но вы не так плохо и говорите. Можно начать с простой работы и пока подтянуть

уровень языка. - Хиро хотел было продолжить свою мысль, но резко себя прервал, посчитав, что не имеет права лезть в чужие проблемы. В конце концов, он ничего не знал о жизни соседки по барной стойки, кроме того, что та складывалось не самым простым образом, и не мог сделать правильных выводов. А даже, казалось бы, незначительные ошибки, это полицейский усвоил ещё в первый год своей работы, могли стоить очень дорого.

- Простите, это не моё дело. Я - последний человек, у которого стоит спрашивать дельные советы.

Хиро снова взялся за свой стакан, желая как-то заглушить снова подступившее чувство горечи. Но стало только хуже. Взгляд непроизвольно упал на безымянный палец левой руки, на котором некогда красовалось обручальное кольцо, и лицо Хиро непроизвольно скривилось, словно он увидел нечто отвратительное. Хотя, наверное, именно так оно и было. Еле заметная, немного отличающаяся по цвету от остальной кожи руки полоска кричала о его самом большом провале. Он не смог стать достойным полицейским и опорой семьи, как его отчим, повторив судьбу родного отца, долгие годы считавшегося Хиро эталоном безответственного неудачника.

Джеки тен Майер

- Иностранцам? Хм... наверное, уже можно и так сказать. Меня зовут Уэно, но лучше просто Акари: я почти всю жизнь в Штатах прожила, хоть и родилась здесь. Не привыкла к церемониям, - криво усмехнулась девушка, с глубоким вздохом опустив лоб на сложенные на стойке предплечья, но ещё через мгновение вернулась к первоначальной позе. Слушатель оказался весьма благодарным, не зарубив спонтанный диалог на корню - а потому Джеки, периодически прикладываясь с к текиле, вкратце рассказала собеседнику, словно бы на эмоциях, по накатанной, свою историю. Как сопротивлялась переезду, не желая покинуть родной городок; как попала с отцом в серьёзную автоаварию перед самым возвращением, навсегда оставившую на кистях рук сеть тонких, застарелых шрамов - белые рельефные полосы складываются в перекрёстки с тёмными, ведь маленькой Жаклин, копавшейся в ржавом и отнюдь не стерильном хламе, было не до дезинфекции каждой царапинки. О том, как вынужденно учила английский с нуля - и, наконец, как приехала на родину спустя почти два десятка лет, оставив семью, с концами обосновавшуюся в Америке.

Странная всё-таки штука эта человеческая психология. Даже рассказывая Хиро о событиях из жизни несуществующего человека, американка, вошедшая в роль и чуть ли не всерьёз переживающая из-за темы разговора, в итоге вышла на волну необъяснимого душевного подъёма. Насколько же полезно выговориться - даже, как показала практика, если в твоих словах нет ни капли правды. Разве только самую малость: ложь без маленьких вкраплений истины всегда звучит неестественно даже для самого желающего ввести в заблуждение.

- Да правы вы на все сто процентов. Может быть, действительно стоит поубавить... - снова короткий взгляд на нужную страницу разговорника с закладкой "карьера". - амбиции. Спасибо, что говорите так понятно: всё-таки с японским я совсем не в ладах. И знаете... - Джеки ненадолго примолкла, рассеянно вращая на стойке опустевший

стакан, точно собираясь что-то сказать и никак не находя сил решиться. Мышцы лица Таямы, занятого своими думами, в какой-то момент напряглись; жестами попросив официанта повторить порцию текилы и позже наполнить стакан офицера вновь, тен Майер проникновенно проговорила, нарушая установившуюся тишину: - Я же вижу, что и у вас трудный период. Уверена, для вас светит свой солнечный лучик, и даже не один - просто под тучей вы их сейчас не замечаете. Давайте выпьем лучше, не наговаривайте на себя зря.

Хиро Таяма

Уэно Акари... Имя, звучащее как некая насмешка над его нынешним положением, где вокруг не наблюдалось даже проблесков света. Но, естественно, девушка, представляясь, не думала как-то его задеть, вынуждая Хиро проявить ответную вежливость и назвать собственное имя, пусть он пока и не был готов избавиться от привычных формальностей, как то предлагала японская американка корейских кровей.

- Таяма Хиро, - полицейский чуть было не добавил в привычной манере слово "офицер", но вовремя остановился, вспоминая, что речь идёт не о работе, а о неформальной беседе с женщиной. Казалось, за последнее время он забыл, как это - заниматься чем-то кроме работы и своей бесконечной рефлексии, отказывая во встречах практически всем, включая ту же Мэй, после развода назвавшую его "скудоумным кретином, спустившим все мозги в унитаз". Но там где он сам чувствовал себя не слишком комфортно, пытаясь вспомнить навыки нормального общения, собеседница не терялась ни капли, излив на его голову краткий пересказ истории своей жизни, вогнавшую полицейского в лёгкий ступор. Переезд в США, авария, шрамы - все это сплелось в его голове в плотный клубок противоречивых мыслей, распутать который Хиро так и не смог, в итоге, позволив себе отреагировать спонтанно.

- Даже не знаю что и сказать, - полицейский не стал отделяться формальными словами сожаления, пусть его опытный глаз уже и обнаружил подтверждение рассказа девушки на её же руках, один взгляд на которые вызвал острое желание почесать переносицу. - Надеюсь, в Японии вы найдёте то, что не смогли найти в штатах.

Хоть Хиро и видел Уэно Акари впервые в жизни, его дурацкая привычка проникаться чужими историями, нередко высмеиваемая в отделе, и сейчас дала о себе знать. Он искренне желал ей найти свое место на пока не самой гостеприимной родине. Да и печальное событие, покрывшее кисти рук девушки сомнительным украшением, напомнив аварию, в которую некогда попал он сам, ещё больше усилило неконтролируемое чувство сопереживания, внешне проявляющееся в полном развороте в сторону Акари и неосознанном сокращении отделяющего его от соседки по барной стойке расстояния.

- Да, давайте выпьем. - Хиро быстро опустошил свой стакан, о котором забыл, пока слушал рассказ девушки, и попросил новую порцию. - Что же до лучиков света... Боюсь, вы, Уэно Акари, - он специально назвал имя собеседницы, чтобы она правильно поняла его слова, не приняв их за заигрывание, - первый за достаточно долгий период.

Найди в себе Хиро силы посмотреть на ситуацию с точки зрения холодной логики, а не эмоций, он мог бы почувствовать во всем происходящем что-то странное. Но алкоголь, приглушенный свет и кажущееся очень искренним привлекательное лицо Акари "убаюкивали". Причём, как все возможные подозрения, так и его собственные страдания, немного отошедшие на задний план, благодаря неожиданному, но, на данный момент времени, очень приятному знакомству.

Джеки тен Майер

Но-но, мой хороший, ну прекращай уже. Твоим лучиком быть, не скрою, весьма приятно, но после развода у тебя и другие остались, не криви душой. Сын, например. Или он не в счёт?

- Таяма Хиро, - медленно повторила Джеки, катая на языке имя полицейского, уже несколько дней ей знакомое, и, в свою очередь, тоже повернулась к собеседнику лицом, привалившись боком к стойке и закинув ногу на ногу. Реакция молодого человека, вкупе со взглядом, задержавшимся на пальцах американки, позволила заключить, что первая раздача карт на столе осталась за ней. После некоторой паузы девушка оставила наконец стакан в покое, продолжая мягко и ненавязчиво изучать черты лица Хиро, и поменяла позу: упор локтей на колени с лёгким наклоном корпуса вперёд дополнительно сократил дистанцию. - спасибо. Тоже буду на это надеяться. Не хочу в конце-концов уехать отсюда ни с чем.

В отличие от угрюмых лиц многих людей, избравших скользкую криминальную дорожку и привыкших не распространяться проявлениями чувств, умильная физиономия тен Майер практически всегда отражает очень широкий спектр эмоций - микс частью наигранных, частью целиком и полностью искренних ужимок, прищуров и иных выразительных масок. Исключительно подвижные мимические мышцы ни на минуту не расслабляются; от преждевременного старения кожи, провоцируемого складываемыми на лбу гармошками, широченными улыбками и артистичными движениями бровей - пагубная привычка всласть подымить только усугубляет потенциальную проблему - спасает только азиатская генетика, оказавшаяся сильнее скромного "наследства" отца-европейца. Вот и сейчас, с подачи полицейского, мимике нашлась работа.

- Я? Лучик? Да это всё имя, - засмеялась девушка, откидываясь уже назад и вслепую ища рукой стакан с текилой. Даже не нужно быть докой в японских тонкостях, чтобы просечь смысл, вложенный Таямой в формальное обращение. Что ж, самое время провести маленький следственный эксперимент, прощупав границы дозволенного, очерченные молодым офицером для себя и случайной знакомой - хотя под действием алкоголя, если всё пройдет по плану, они могут и раздвинуться. Пальцы коснулись стекла; рукав, играя свою роль в спонтанно придуманном спектакле, задел оставленный на стойке разговорник, отправляя небольшую книжицу на пол. - На самом деле вы ведь... ой...

Хиро Таяма

Окончательно заплутав в противоречивых мыслях и эмоциях, Хиро не сразу заметил, как сильно сократилось расстояние между ним и его соседкой по барной

стойке. И, обратив на это внимание, изначально подумал было вернуть все в первоначальное положение, но в последний момент изменил свое решение. Он не только имел статус разведенного, но и не состоял ни с кем в чем-то хотя бы отдалённо напоминающем отношения, а потому имел полное право общаться с женщинами так, как ему того хотелось, пусть к этой странной и, в какой-то мере, жестокой свободе ему пока приходилось привыкать. А сейчас ему больше всего хотелось хотя бы на время забыть о своих переживаниях и пообщаться с Уэно Акари так, как если бы на его плечах не лежал груз собственной несостоятельности в самых важных для него сферах.

- Имя... - При всем своём желании Хиро не мог присоединиться к веселью девушки, в очередной раз отмечая про себя, что на данный момент времени если какой свет и появлялся в его жизни, то носил сугубо формальный характер. Да, у него оставались сын, родители и работа, но первый, при всей к нему любви, напоминал о допущенных ошибках, вторым ему было даже стыдно смотреть в глаза, ну а третья просто была, хотя уже за это ей стоило сказать отдельное спасибо. И при таком раскладе его слова о единственном лучике света переставали казаться неудачной штукой, превращаясь в неприглядную реальность, которую полицейский никак не мог изменить.

- Осторожно! - Неловкий жест Акари Хиро заметил ещё до падения небольшой книжицы, в которой он узнал разговорник, но так и не успел ничего сделать. Книжка упала на пол, вынуждая полицейского практически сразу нагнуться за ней, поскольку та приземлилась аккурат рядом с его стулом. Но первым, что Хиро заметил, имея возможность посмотреть на мир с немного иного ракурса, стал отнюдь не разговорник, а красивые женские ноги, выглядывающие из под классической юбки. И те несколько секунд, что он позволил себе на них беззастенчиво пялиться, его даже не поразила молния или что-то вроде того, пусть где-то в груди и заворочалось чувство стыда за свое поведение, словно он до сих пор был женат и, при этом, позволял себе нескромные мысли в адрес посторонней женщины.

- *Таяма, ты идиот,* - произнёс Хиро про себя, понимая всю абсурдность подобных угрызений совести. - *Смирись, что твоя жизнь никогда не будет такой, как ты фантазировал. Никакой любящей жены, детишек и роли ответственного главы семейства. И это всего лишь красивые ноги, на которые стоит посмотреть.*

Стараясь прислушаться к собственным увещаниям, Хиро выпрямился и, после не долгих колебаний, вложил разговорник в руку Акари, мимолетно коснувшись её пальцев. И пусть логичнее было положить книжицу на барную стойку, этим вольным жестом Хиро попытался переступить через ограничения, построенные для самого себя за долгие годы наивного заблуждения о том, что для него есть хорошо, а что плохо.

Джеки тен Майер

Насколько бы лёгкой и приятной прогулкой текущий контракт в южноазиатском островном государстве на первый взгляд ни казался, Джеки, спрятавшаяся за столь впечатлившей Таяму историей японки-эмигрантки, ни на минуту не забывает о том, ради чего заседает за стойкой на самом деле. Посредством полезных калифорнийских евреев, - всмысле, японцев, падких на почти дармовой заработок в

обмен на налаживание связей, - Феникс получил прямой контакт с синдикатом Инагава-кай, одной из крупнейших столичных структур якудза. Теоретически через руки суровых японских дядей, подмявших под свою сферу влияния практически всю нелегальщину в стране, по сходной цене можно раздобыть хоть боевой вертолёт - осталось только перестать утрировать, придумать, зачем боевая единица может понадобиться и озаботиться лётной лицензией, а то три десятка лет всё как-то недосуг было. Ну а сейчас, в интимном полумраке токийского бара, на вооружении тен Майер состоят стаканы с алкогольными напитками, женское обаяние в целом и длинные ноги в частности, которыми одарила матушка-природа и которые удачно попали в поле зрения наклонившегося за разговорником полицейского-разведёнки.

Милуюсь с Таямой - хотя ещё кто с кем, если так посмотреть, - представляющим определённый интерес для заказчика, девушка держит в голове вопрос, занимающий часть её мыслей ещё с перелёта в Нью-Йорк. Как японский контракт связан с Агирре-старшим? Кто отрастил зуб на старого испанца и связанных с ним людей, пусть и не напрямую? Где первый раз мелькнула фамилия "Хасэгава", обозначенная в сканах документов, лежащих под двойным дном в сумке шпионки вместе с перчатками, та вспомнила в самолёте. Конечно, это может быть простым совпадением, но опыт и результаты предварительного поиска данных о непростом семействе подсказывают, что вероятность тому невелика. И нет, американской огненной птичке абсолютно поровну, чью репутацию делить на ноль и на чьей стороне выступать, однако владение максимумом информации - вот самое мощное оружие, доступное человеку. Сам факт существования Феникса - тому подтверждение.

- Ох... - от резкого оклика Джеки немного вздрогнула. Упавшую книгу она была готова поднять и сама, не упуская возможности покрасоваться уже с иного ракурса, но инициатива Таямы и последовавшая перемена мест слагаемых, как водится, итога не поменяла и обладательницу "кривых ручек" вполне устроила. Взгляду на молодого человека сверху вниз составила компанию сдержанная улыбка; от сопроводившего передачу разговорника из рук в руки лёгкого касания девушка чуть порозовела, но оставила важный момент без комментариев и как ни в чём не бывало продолжила беседу.

- Либо я правда никуда не годна, Таяма Хиро, либо уже немного напилась. Благодарю вас. Давайте всё-таки выпьем за то, чтобы чёрные полосы в нашей жизни закончились здесь и сегодня. Расскажите немного о себе? - продолжение завязавшегося знакомства сулит не только лёгкое выполнение заказа, но и полезные, а местами весьма приятные перспективы. Так почему бы не побыть для симпатичного офицера Акари-лучиком, а не только Фениксом и той, кто в муниципальных архивах Йонкерса значится как "ten Meijer, Jacqueline" с пометкой "сменила место проживания"?

Хиро Таяма

- Ну что вы, не стоит благодарности, - на автомате ответил Хиро, задумавшись о совсем других вещах, нежели о напрашивающейся в данной ситуации вежливой формальности. Чуть порозовевшее то ли от алкоголя, то ли от смущения лицо Уэно Акари после недолгого любования её ногами стало восприниматься немного иначе, словно он убрал отделяющий его от соседки по барной стойке невидимый барьер,

обычно не позволяющий ему переступить опасную черту в отношениях с посторонними женщинами. И сейчас, когда эта черта уже не имела изначально заложенного в ней смысла, Хиро имел полное право позволить себе проявление симпатии по отношению к привлекательной девушке, естественно, ровно до того момента, как это могло вызвать у Уэно чувства какого-то дискомфорта.

- Я, с удовольствием с вами выпью, - Хиро не стал разделять слова с делом, в очередной раз приложившись к своему стакану. - Но, боюсь, не смогу развлечь вас занимательной историей. Моя жизнь - достаточно унылая штука. Разве что, стоит отметить, с поездками на автомобиле и у меня связаны не самые приятные воспоминания.

Хиро, как это нередко бывало, непроизвольно потёр свой нос указательным пальцем правой руки, очерчивая лёгкую кривизну, оставшуюся после перелома, полученного в спровоцированной людьми ныне мёртвого чудовища аварии. Хотя нос являлся не единственным напоминанием о том отвратительно дне. Маленькие, сейчас уже едва заметные полосочки шрамов при внимательном изучении его лица могли броситься Акари в глаза, намекая на достаточно бурные события в не столь далёком прошлом.

- Но если вас интересует что-то конкретное, вы можете не стесняться и спросить, а я постараюсь ответить.

Посчитав, что вечно убегать от реальности у него не получится, Хиро был готов попробовать рассказать что-то о своей жизни малоознакомому человеку, отвечая откровенностью на откровенность. В конце концов, раз уж он взялся за эксперименты, нащупывая для себя новые границы дозволенного, то не имело смысла останавливаться на полпути, строя из себя недотрогу или пафосного страдальца.

Джеки тен Майер

- *Дура. Ну круглая же дура*, - яростно отчитала себя тен Майер, сопроводив глазами движение руки Хиро; следы былой травмы затерялись в приглушённом освещении бара, однако неестественную форму носа американка заметила. Последний вопрос был глупой ошибкой, что офицер подтвердил своими комментариями и сам. - *За всеми цикадами погонишься - не поймает ни одну, да ещё хвоста лишишься из-за выпивки.*

- Наверное, меня могло бы заинтересовать практически всё. Жизнь в Америке ведь совсем другая... Но, Таяма-сан, - девушка осторожно принялась корректировать курс, исправляя допущенную нелепую оплошность. - я не имею права тянуть из вас подробности, тем более это вам, кажется, неприятно. У меня есть другое предложение. Однажды один хороший человек сказал мне, что у каждого есть хотя бы один особенный секрет или какая-нибудь история, настолько странная или глупая, что с друзьями или родными не поделишься, а первому встречному сказать сможешь. Давайте меняться?

Маленькая доверительная игра с алкогольной подпиткой - неплохой способ непринуждённо скрасить допущенный поворот не туда, мягко сменив тему, а заодно

и попробовать на ощупь ещё одну, которой Джеки после внеплановой встречи с третьим в её жизни оборотнем, сыном Агирре, придаёт куда большее значение, чем ранее. Таяма чист, как и прочие присутствующие в баре люди, включая бармена: бдительное альтер-эго давно бы забило тревогу, привлекая внимание второй половины. Но если кривоносому парню известен сей феномен, он наверняка поймёт тонкий намёк - или же выдаст себя ответом и реакцией в обратном случае. Пусть психолог из американки качества весьма сомнительного, но опыт не менее сомнительной работы всё-таки не пропьёшь.

- Вы любите кошек? Я - очень. Иногда кажется, что они понимают каждое слово и вот-вот скажут, что это они, ээ... эволю... ционировали, а не мы. И знаете, - споткнувшись на сложном слове, тен Майер слегка сбавила громкость и снова подалась вперёд, поближе к собеседнику, со стаканом в обеих руках. - как-то раз я чуть в это не поверила. На территории кампуса колледжа, где я училась, жила большущая кошка. Характером, честное слово, словно второй ректор. Или первый. Если ей приспичит спать именно в твоей комнате - поди попробуй выгнать, замучаешься царапины потом обрабатывать. В один прекрасный день я вернулась поздно, а там... Таяма-сан, если бы я не знала, что кошки не умеют читать - утверждала бы, что она читала мою книгу на столе. И всё равно стушевалась, как первоклассница. Услышав шаги, она так взглянула на меня... по-человечески почти. Представляете?

И снова Джеки предпочитает не сочинять с потолка - в коротенькой байке есть доля правды, и весьма немалая. Можно сказать даже, история основана на реальных событиях. Именно таким способом молодая афроамериканка по фамилии Сэттлер - та, что позже станет наставницей и подельницей будущего "Феникса" - встретила в комнате соседку уже на второй день после знакомства, сразу учуяв "двуличность" азиатки и не откладывая свой замысел в долгий ящик. Это сейчас смешно вспоминать, а в тот день девушка чуть не отдала Богу душу и крестилась истово, как никогда в жизни, даром что уже успела опробовать первое превращение на себе. Сидящая за письменным столом пума, изображающая заправского студюозуса, отвлеклась от чтения, обернувшись кудрявой Рэйчел - и с этого вечера надеждам матери Джеки сбыться уже было не суждено.

А когда ты, тен Майер, слабым голосом спросила, что бы та делала с отбросившей от ужаса коньки студенткой - нахалка только потрепала по плечу, сунула банку "Пепси" в дрожащие исцарапанные руки и невозмутимо вынесла вердикт: "Ну, например, съела тебя". Ты бы сейчас со стула свалился, Хиро.

Хиро Таяма

После вопроса Акари Хиро был готов честно рассказать какие-то факты из своей биографии, но девушка, словно почувствовав его нежелание делиться подробностями личной жизни, резко сменила тему, вывалив на него неожиданное предложение. Причём, Уэно даже не стала уточнять, согласен ли он на странную игру, сразу принявшись рассказывать историю, для него самого похожую на что угодно, но уж никак не на забавную байку.

- Удивительно, - произнёс Хиро стандартную фразу, пусть с его опытом удивляться разумным кошкам особенно и не приходилось. - Вероятно, я должен вам ответный

рассказ?

Почему-то уже при одном слове "кошка" перед его глазами возникла Судзуки в своём человеческом обличье. Такая, какой она была в тот злосчастный вечер, перевернувший всю его жизнь. Мокрая и почти ничего не соображающая из-за ранения, напоминание о котором теперь красовалось на её руке. А ещё, буравящая горе-полицейского разноцветными глазами, обладающими особой магией, превосходящей по своей силе теперь и ему доступную способность превращать воду в лёд.

- Но вот рассказчик из меня никудышный. Только сказки и умею выдавать. Что же до разумных кошек, однажды мне показалось, что кошка умеет водить машину, руля одной лапой. И у неё это отменно получается. Вот ведь чудное наваждение.

Хиро усмехнулся и вернулся к своему стакану, попросив бармена долить ещё виски. Похоже, алкоголь уже начал действовать, раз в голове рождались столь странные мысли, а сам он не стеснялся их озвучивать, пусть даже и человеку, не связанному со всем этим магическим бредом.

- Кстати, - Хиро снова бросил взгляд на Акари, стараясь не съезжать им куда-то ниже лица, - вы хотели устроиться по какому-то конкретному профилю?

Благодаря работе в полиции Хиро успел обзавестись знакомыми в самых разных сферах и, при удачном стечении обстоятельств, мог порекомендовать Уэно какое-то место или даже попросить у потенциального работодателя дать девушке шанс проявить себя. Благо оказывали в просьбах ему очень редко, когда из-за принадлежности к полиции, а когда и по личным причинам, зывающим насмешки у коллег по отделу.

Джеки тен Майер

- За рулём? Женщина-кошка, как в кино? - выслушав встречный рассказ, озадаченно хлопая ресницами, в конце-концов заулыбалась американка, слегка покачнувшись на стуле взад-вперёд и сделала произвольное движение рукой с наполовину пустым стаканом, заканчивая фразу уже более сдержанным тоном: - Но я вас поняла, Таяма-сан. Всё-таки есть у нас с вами что-то общее. Боюсь только предположить, при каких обстоятельствах вам могло привидеться такое.

- ...и из какой страны привезли забористую дурь, под которой ты поймал столь роскошный приход, Таяма, - тен Майер так и подмывает дополнить ответ вполне резонной вставкой, резюмируя, что полицейскому пора начинать завязывать с тяжёлыми наркотиками. - *Можешь не отвечать, штука знакомая: "сверхъестественное среди нас" называется. Я тоже на такой плотно сижу, не переживай.*

Конечно, есть вероятность того, что офицер, чей стакан пополнился уже четвертой порцией виски, глупо прикалывается, подыгрывая "случайной" собутыльнице, на которую ещё со второго стакана явно заимел определённые виды: вернувшийся на стойку разговорник не даст соврать. Лучше бы так и было. Но нет ли в его словах намёка, аналогичного тому, что позволила себе его эта самая случайность корейской наружности, сейчас чуть преувеличивающая влияние на неё выпитой текилы? Если так, то кто? Бывшая жена? Кто-то из знакомых? Ну не малолетний же

ребёнок, оставшийся с матерью, в самом деле; девушка мигом представила едва открывшего глаза котёнка пумы, ведущего детский электрический автомобильчик. Или коллега? *В комплект к змеиному клубку семейства Хасэгава, замешанного в этом деле, только кошаков ещё в фуражках не хватало...*

- А? - Джеки, меньше всего заинтересованная, чтобы в окружении Хиро, на которого она уже построила далеко идущие планы - по крайней мере, дальше порога питейного заведения: если донесение до полиции столь важных для заказчика копий документов пройдёт без огрехов, то резко рвать завязавшийся полезный, а то вдруг и приятный контакт будет ни к чему, - попадались оборотни, вновь вернулась к теме провалов на собеседованиях. - Да, хотела бы попробовать себя в, мм... сфере между-народных отношений. Не так это и просто на деле оказалось. Я вообще на переводчика училась: ещё по-корейски говорю, - *Ну, Таяма, не дёргай глазками, я же всё вижу. Чем наше с тобой знакомство не международные отношения?* - Сами понимаете, хотелось освоить то, что пригодилось бы и в Штатах, и здесь. Но теперь, наверное, поищу варианты на ресепшн в отеле или что-нибудь в этом роде, где нужны языки, пока не подтяну японский. Или, может, возьмут в аэропорт?

Хиро Таяма

- Круче чем кино. - Наверное, ему стоило подобрать немного другой ответ на опасный вопрос, но Хиро, уже давно чувствующий, что живёт в какой-то фантастической реальности, постоянно приподносящей сюрпризы по воле неизвестного чокнутого садиста, не смог не поделиться своими впечатлениями. - Представляете, сидит такая серьёзная, в платье и рулит вот так одной лапой. - Хиро попытался показать, как именно Судзуки управляла автомобилем и не удержался от смешка, представив лицо женщины-кошки, увидь она эту картину. Но буквально в считанные секунды его озарившееся улыбкой лицо снова вернулось в свое унылое состояние, больше соответствующее ситуации.

- Простите за глупую шутку. - Полицейский на какое-то время замолчал, давая Акари возможность ответить на его вопрос, с огорчением про себя отмечая, что девушка решила специализироваться в той сфере, от которой он достаточно далёк. Если, конечно, не брать в расчёт его отношения с Юлианой или даже Норико, как и Акари большую часть жизни прожившей в Штатах.

- Попробуйте, - одобрил Хиро идею устроиться на ресепшн в отель или стать сотрудником аэропорта. Иногда находишь там, где и не думал искать.

Почему-то в голову полицейского пришла неожиданная мысль, что он никогда не знакомился с женщинами в барах, если дело не касалось каких-то общих компаний или мероприятий, организованных Хирано с целью завести себе подружку. Первой девушкой он выбрал самую странную девчонку в школе, чтобы помочь ей найти свое место среди сверстников. Норико проходила свидетельницей по делу, касающемуся пьяной драки в клубе, а Юлиану он впервые увидел рядом с мёртвым телом. Что же до мелких связей, которые можно было пересчитать по пальцам одной руки из-за его тяги к серьёзным отношениям, то это всегда были какие-то знакомые знакомых, так или иначе связанные с полицией. И на фоне этой удручающей статистики обычное общение с девушкой в баре, не заваленном кучей тел разной степени свежести, можно было считать настоящим подарком судьбы, что Хиро не приминул

отметить очередным глотком виски.

Джеки тен Майер

- Ой, да ладно вам, - наблюдая за забавными попытками наглядно демонстрировать водительские навыки "женщины-кошки" и специфическую технику владения рулевым колесом в тот момент, когда у тебя лапки, после особенно эффектного движения офицера Джеки вновь засмеялась, прикрыв губы ладошкой, после чего, не сводя с помрачневшего Хиро уже немного заблестевшего под действием спиртного напитка взгляда, игриво коснулась пальцами его колена. - Как представила... И что же вы всё время извиняетесь, улыбнитесь. Вам очень идёт улыбка.

Хватит с меня кошечек. От двуличного сопляка-Агирре тоже пахло кошкой - почти кошкой. Какой-то жуткой кошатиной, неправильной, что ли... Ох, лапки... надеюсь, Рэй, тебе не слишком жарко горится сейчас в аду.

Посетившая голову идея попробовать разыскать в японской столице протестантский храм и попросить у Пресвятой Марии поберечь грешную душу погибшей темнокожей подружки была тут же отброшена как совершенно неуместная. *Это всё алкоголь, тен Майер. Кажется, кое-кто становится сентиментальным - и меньше пить следует не только по этой причине.* С разумным доводом внутреннего голоса девушка, оставившая подозрения на счёт наличия среди окружения Таямы реального оборотня, согласна: перебирать недопустимо, всё-таки на работе. А вот за поведением полицейского, ушедшего по части возлияний далеко вперёд, надо следить пристально и не упустить шанса.

- Но при рассмотрении кандидатов на такие, м... должности, учитывают и внешние данные не в последнюю очередь. Думаете, я достаточно хороша собой, Таяма-сан? - мысленно поставить себя на место образцового в представлении американки администратора дорожущего отеля или же служащей VIP-зала в аэропорте не так и сложно - особенно если сделать маленький глоточек текилы, что и было исполнено немедленно. Джеки состроила строгое лицо и приосанилась, принимая горделивую позу с акцентом на внушительной груди под тканью приталенной рубашки, задрала нос - но продержалась в комичном образе едва ли пару секунд, прыснув от смеха абсолютно искренне.

Хиро Таяма

- Изви... - начал было Хиро, но вовремя себя одернул, понимая, что его извинения по поводу лишних извинений будут выглядеть нелепо. Но тут же допустил очередную ошибку, попытавшись высказаться по поводу, якобы, идущей ему улыбки. - Я был бы рад показать вам более приятное выражение лица, но просто мы с вами познакомились не в самый простой для меня период. Простите, что не могу соответствовать вашим ожиданиям. - Слова сорвались с губ раньше, чем Хиро успел поймать себя на очередной попытке извиниться, и ему ничего больше не оставалось, как огорченно хмыкнуть, признавая свое полное поражение в битве со старой привычкой.

- Ничего не могу с этим поделать, - пожаловался полицейский Акари, пытаюсь скрыть смущение. - Воспитание берет свое. - Но проблема его стремления постоянно

просить за что-нибудь прощение быстро отошла на второй план, поскольку девушка задала более чем провокационный вопрос, подкрепленный наглядной демонстрацией, на какое-то время лишившей Хиро способности вести беседу так, словно он не замечает привлекательности своей соседки по барной стойке. Если недавнее касание его колена, вызвавшее пробежавшую по спине стаю мурашек, при большом желании ещё можно было списать на случайность, то все последующие слова и действия Акари говорили, о её готовности немного позаигрывать с приятным молодым мужчиной. Только вот сам Хиро, с трудом оторвавший взгляд от красивой женской груди, так и не мог до конца определиться, со своими дальнейшими действиями с учётом массы имеющихся переменных.

- Достаточно, - сначала полицейский решил было замять щекотливую тему, но после некоторых колебаний все же позволил себе встретиться с Акари взглядом и добавить. - Уэно-сан, вы очень красивая девушка. И прекрасно это знаете.

Казалось бы самые простые слова, но, позволив себе адресовать малознакомой женщине подобный комплимент, подкрепленный выразительным взглядом, выдающим его не самые скромные мысли, Хиро будто бы перешёл определённую черту. Муж, верный своей жене даже в не самый простой период, остался в прошлом, а на смену ему пришёл мужчина, не стесняющийся показать свой интерес, вполне понятный обоим участникам беседы.

Джеки тен Майер

- Да, не со-от-ветствуете, и это здорово, - от души похихикав над самой собой, малость захмелевшая девушка, старательно изображающая несколько большую подверженность чарам коварного зелёного змия, нежели есть на самом деле, немного посерьёзнела - однако улыбаться не перестала, с интересом разглядывая прочие черты лица Хиро, помимо уже изученного кривоватого носа. - За прошедший месяц вы первый, с кем я могу нормально поговорить. Чаще, слыша плохой японский, люди просто отворачиваются. Так что *ваше* воспитание, - Джеки не удержалась и лукаво подмигнула молодому человеку. - мне очень даже нравится.

Таяма же, тем временем, не изменяет себе: дальнейшие комментарии по части красот корейских вполне в его стиле, особенно первый. *Достаточно? Это из-за расцарапанных пальцев, да?* Тут тен Майер вновь едва не расхохоталась, на этот раз во весь голос, мысленно продолжая мысль вечно извиняющегося офицера. *"Извините, вы не могли бы разуться?"* - пронеслось в голове. Ну а что, нужно же удостовериться, что шрамов нет хотя бы на ногах. Естественно, не будь Хиро её работой на сегодняшний вечер, Джеки бы не замедлила ляпнуть, мол, лучше бы тогда сразу предложил раздеться, чего мелочиться, но как раз здесь и кроется подвох: если на стопах нет ничего, заслуживающего интереса ценителя плавных женских изгибов, то левое бедро пересекает совсем не украшающий американку старый ножевой след.

Дети - цветы жизни. Из-за слишком близкого знакомства с лезвием в руке чужака, забредшего в родной район Джеки, наглая кореянка ещё в нежном возрасте чуть кони не двинула от потери крови; спасибо, что кому-то из закадычных приятелей, пока остальные увлечённо мордовали рискнувшего порезать "нашу Жаклин", хватило мозгов сразу метнуться к уличному телефону и вызвать бригаду парамедиков. *Иначе бы, мой милый Таяма, сейчас бы я с тобой не сидела.*

- Но иногда так приятно это услышать от красивого мужчины, - скокетничала "красивая девушка", обрадованная совершенно однозначным взглядом собутельника, и поднесла стакан к губам, выпивая остатки текилы - а заодно маскируя маневром лёгкое раздражение от неприятных воспоминаний, - после чего привлекла внимание бармена, готового пополнить опустевшую ёмкость. - О, хватит-хватит! Только глоточек. Иначе я отсюда своими ногами точно не уйду. И вам, Таяма-сан, - *Только давай не волоком, ладно?* - придётся меня тащить.

Хиро Таяма

Отсутствие у Акари полноценных собеседников в течение целого месяца Хиро ничуть не удивило. Он знал немало японцев, не владеющих английским и стесняющихся разговаривать с иностранцами. Даже если те могли хоть как-то изъясняться на японском языке. Но сам он никогда не относился к подобной категории, как и не имел обыкновения делить людей на японцев и гайджинов, считая подобные взгляды пережитками прошлого, обреченными на постепенное отмирание.

- Тогда вы меня успокоили, - удовлетворённо кивнул Хиро. Акари выглядела немного захмелевшей, да и он сам уже не сильно напоминал того себя, что заказывал первый стакан виски, пусть видящей его впервые в жизни девушке это могло и не бросаться в глаза. Те самые глаза, что не стеснялись изучать его лицо, в то время как он сам, заметно раскрепостившись благодаря алкоголю, уделял внимание немного другим женским достоинствам.

- Благодарю за комплимент. - Сейчас, когда они с Акари завязали вполне понятную и, как надеялся полицейский, приятную для обоих игру, его даже не раздражала очередная отсылка к его внешности. Сейчас он был не на работе, где его смазливое, даже после принудительной "пластической хирургии", лицо доставляло одни неприятности, и не имел ничего против хоть каких-то приятных бонусов от того, чем наградила его природа.

- Я согласен вас нести, - Хиро специально заменил слово "тащить", предпочитая вариант, дающий простор для различных фантазий. - Но, думаю, не стоит доводить до крайностей. Мне тоже не хочется перебирать, поэтому предлагаю вам следующим пунктом культурной программы немного прогуляться и подышать свежим воздухом.

О том, что сам бы он предпочел добавить в "культурную программу" ещё ряд интересных пунктов, Хиро пока говорить не стал, пусть это и так лежало на поверхности. Акари откровенно с ним кокетничала, а полицейский благодаря виски активно её поддерживал, пока ещё не до конца представляя, чем все могло закончиться, но уже про себя подумывая, в каком направлении им стоит двигаться из бара, дабы все заинтересованные лица могли получить от этого вечера максимум приятных впечатлений.

Джеки тен Майер

"...да, та самая тен Майер, с Морнингсайд-авеню. Неоднократно привлекалась, неблагополучная семья, отчислена из школы за, экхм... что-то нехорошее - всё это я

хорошо помню ещё со слов вашего коллеги, пару месяцев назад побитая девочка уже здесь побывала. У вас есть дети, офицер? У меня трое. По большому счёту мне всё равно, кого привезут на каталке: парня с открытым переломом после падения со скейта или ребёнка с проникающим ножевым. Госпиталь действовал строго по инструкции и вызвал вас немедленно - так чем же вы недовольны? Не нужно читать мне нотаций. Давайте вы просто будете заниматься своей работой, а я - своей..."

...и прочие бла-бла-бла в том же духе. Конечно, Джеки заштопали. Дети - цветы жизни, какими бы они ни были. Но вместе с почётом в рядах уличной шпаны девочке-подростку, потерявшей много крови и благополучно загремевшей на больничную койку, достались долгие часы разговоров с полицейскими прямо в палате, а также слёзы матери, которую они привезли с собой. Если к первому вытекающему не привыкать - тем более, всем действующим лицам повезло: именно в тот день, помимо самого факта поножовщины, полиции было докопаться не к чему, - то второе вынести было куда труднее. Серьёзный звоночек, требующий прислушаться к просьбам единственного родного человека, рано или поздно обязан был прозвенеть: как итог, американка корейского происхождения, давшая себе слово впредь не расстраивать мать подобными передрыгами, даже вернулась в школу.

Родная улица в прошлом, но след от стычки остался навсегда. И не где-нибудь, прямо спереди... Как комета с хвостом: проклятый malparido ещё рукой дёрнул, вынимая лезвие. Теперь без парео на пляж не выйдешь, а ведь под ним есть, что показать, кроме шрама. Впрочем, сейчас он может быть даже кстати.

- Комплимент - это когда приукрашивают действительность, а я сказала правду, Таяма-сан. А хлопот вам, надеюсь, не доставлю, я тяжёлая, - девушка усмехнулась и активно поёрзала на стуле тем самым местом, которое стоило бы обнажать на море, притягивая взгляды, а не прятать под непрозрачной тканью. Судя по всему, всё идёт по накатанной, раз Таяма сам инициативничает; с нетрезвой решительностью, выражая полную готовность к новым начинаниям, в том числе любым приключениям за пределами бара на отсиженную филейную часть, Джеки горячо кивнула и в два приёма опустошила свой стакан, где текила последней порцией была налита едва на ширину мужского пальца. - Да, рада буду пройтись, пойдёмте!

Хиро Таяма

- Правду... - задумчиво протянул Хиро, допивая последнюю порцию виски. Эта самая правда изрядно портила ему жизнь, как минимум, с момента окончания школы. Почему-то все вокруг него считали, что привлекательным людям живётся намного проще, но сам он предпочёл бы поменять свои внешне данные на какой-нибудь заурядный вариант. Из-за отца его и так постоянно подозревали в наличии блата, а когда встречались с ним лично и вовсе переставали принимать всерьёз, навешивая ярлык недалекого смазливового мальчика. Не будь этой дурацкой внешности, его лицо в свое время не попытались бы превратить в кровавую кашу, а Юлиана не увидела бы в нем потенциального партнёра и, наверное, жила бы сейчас спокойно и счастливо.

Хиро снова чуть не увяз в мрачных мыслях, но смог вовремя себя притормозить, благо желания портить вечер, намекающий на возможность приятного продолжения посиделок в баре, у него не имелось. Особенно после того, как Акари без вопросов согласилась на его предложение, быстро покончив с остатками текилы и приготовившись оторвать себя от барного стула, дабы отправиться на заявленную прогулку. И так как заставлять девушку ждать было бы некрасиво, полицейский, расплатившись и за свою выпивку, и за текилу новой знакомой, которая, вроде как, не имела ничего против, первым переступил порог питейного заведения, ставшего для него перевалочным пунктом по дороге от работы до дома.

- У вас есть пожелания, в каком направлении идти? - Хиро внимательно посмотрел на свою спутницу, пытаясь по выражению лица Акари определить, на какое продолжение вечера она рассчитывает. Приятную прогулку и следующее за ней расставание или посещение какого-нибудь места, позволяющего, наоборот, не расставаться до самого утра. И если тоненький голосок здравого смысла осторожно намекал на первый вариант, то выпитый алкоголь и вполне понятные желания хором вопили о втором, в тайне надеясь, что к ним присоединится ещё один голос - голос самой Акари.

Джеки тен Майер

Замысел замыслом, и превосходно, что он начинает воплощаться в жизнь, но воодушевлённости Таямы можно было только подивиться. Сложилось полное впечатление, что повстречавшаяся ему в баре кореянка с японской фамилией осталась единственной женщиной на планете: полицейский, на несколько мгновений задумавшийся о чём-то своём, свернул алкогольную посиделку на двоих так оперативно, словно, промедли он ещё чуть-чуть, Акари могла бы раствориться в воздухе прямо на его глазах, бросая его наедине с унылым образом жизни, устоявшимся со дня расставания с бывшей женой. Да что там, даже оплатил всю выпивку - но против таких знаков внимания Джеки, прихватившая со стойки телефон с включённым диктофоном и покидающая бар следом за Хиро, ничего не имеет.

Липкий взгляд бармена, направленный на известное место пониже спины, уходящая американка ощущает так же отчётливо, как если бы имела на затылке дополнительную пару глаз. *Ха, завидуй, приятель. Не для тебя сакура цвела...*

- Ух! - на свежем воздухе сильно захотелось курить. Два последних дня тен Майер предельно ограничивала себя в привычке травиться табаком, чтобы не пахнуть дымом, а сегодня и вовсе не выкурила ни одной сигареты. Предвидя и допуская вариант, что в какой-то момент попросту не сдержится и машинально схватится за зажигалку, девушка предусмотрительно оставила лишние вещи в номере. - Как заново родилась. И вы повели себя очень галантно, Таяма-сан, мне было приятно. При случае обязательно верну вам долг.

Отпустив двусмысленную фразу, улыбающаяся Джеки огляделась, осторожно крутанулась на носках слегка покачивающимся волчком, - ещё вчера направление на скромное жилище офицера она запомнила точно, сопровождая последнего с работы домой практически тем же маршрутом - и, после оборота на триста шестьдесят градусов, устоялась на Хиро в некотором недоумении. Показное замешательство подвыпившей продлилось совсем недолго: уже через пару секунд

та "наобум" махнула рукой в нужную сторону, снова беззаботно улыбаясь до ушей.

- Ой, а где это мы... Я уже забыла, откуда пришла к бару. Даа-а, неважно. Пойдёмте... туда!

Хиро Таяма

- Ну что вы, какой там долг. - Хиро бросил изучающий взгляд на выбравшуюся вместе с ним из бара девушку. Её фразу можно было расценить и как формальную вежливость, и как намёк, и лично он сам поставил бы на второй вариант, поскольку Акари уж никак не вписывалась в представление о типичной японке благодаря проведённым в США годам. Хотя он здесь мог просто выдавать желаемое за действительное, возлагая на продолжение знакомства с Уэно слишком большие надежды. - Но, конечно, вы имеете полное право делать все, что вам захочется.

Вернув Акари двусмысленную фразу, Хиро на время прервался, чтобы дать девушке возможность определиться с их дальнейшим планами. Ну а та, в свою очередь, немного поколебавшись, выбрала направление ведущее аккуратно к его более чем скромному жилищу. И хоть в этом виделся чуть ли не знак свыше, Хиро крепко задумался, стоит ли приглашать девушку в жуткую дыру, больше похожую на собачью будку, чем на человеческое жильё. Нет, там было относительно чисто и прилично, в отличие от старой "берлоги" того же Сугино. Но по сравнению с его предыдущей просторной и светлой квартирой, эта конура удручала, вызывая только одно желание - держаться от неё как можно дальше.

- А вы не боитесь, что я ненароком заведу вас так далеко, что вы и вовсе не найдёте обратную дорогу? - решил задать вопрос Хиро, мысленно сам поражаюсь своей развязности. Алкоголь и разъедающее изнутри чувство одиночества приводили к удивительным метаморфозам, заставляя нарушать свои же правила, на практике показавшие себя совершенно бессмысленными. И раз уж сегодняшний день сам Хиро мог бы назвать бунтом против себя же в чистом виде, не желая терять времени он сделал пару шагов в выбранном Акари направлении, демонстрируя готовность выбросить из головы нелепые моральные нормы и, хотя бы раз в жизни, пустить все на самотёк.

Джеки тен Майер

На полновесную контратаку, ничуть не уступающую в наполнении с грехом пополам прикрытым скрытым смыслом, тен Майер ответила своему первому знакомцу на территории японских островов мурлыкающим хмыком и умильно растянутыми губами - да так, что тёмные глаза с чётко очерченными характерными азиатскими веками превратились в смеющиеся щёлки. *Делать всё, что захочу? Как щедро. Милый, а можно телефончик? Не номер, всмысле, а сам аппарат, поиграться немного. Взамен возьми тоненькую папочку с бумажками - и будем считать, что у меня выходной, до завтрашнего утра я совершенно свободна, можно прекрасно провести наедине оставшиеся у нас часы. Договорились?* Мысленно усмехнувшись, Джеки включила губозакаточную машинку и даже идею взять полицейского под ручку отбросила: явный перебор. Вместо этого американка, раскинув покачивающиеся руки в стороны и довольно убедительно пародируя счастливый нетрезвый самолёт, изрядно заправленный керосином с неплохим градусом, двинулась вслед за Хиро,

которому, судя по всему, не терпелось добраться до своего жилища ничуть не меньше.

- Обратную дорогу куда? До бара? Нет, на сегодня, пожалуй, хватит, а до отеля уж как-нибудь доберусь... потом. Гулять так гулять! А чтобы у вас не было соблазна завести меня куда-то не туда, Таяма-сан, оставьте свой номер. В случае чего отправлю полицию по вашему следу. Иии-или сама ещё позвоню!

Адам и Ева в саду Эдема, честное слово; правда, вместо райских яблок дети Божьи вкушали подбродивший виноград или что-то в этом роде. Но ведь хороши собой ничуть не хуже первых грешников, а разницу в росте, если американка снимет каблуки, полагающиеся к классическому костюму, можно будет без преувеличения назвать идеальной. Не пара, а загляденье - хотя, естественно, среди редких вечерних прохожих найдутся те, кто скользнёт осуждающим взглядом по симпатичному лицу молодого офицера, транслируя в пространство намёк, что тот мог бы найти пассию и получше, чем представительница этнического меньшинства, ссутулившая плечики.

Джеки шла неторопливо, в рваном темпе, ни на секунду не переставая болтать, но часто сбиваясь и радостно привлекая внимание спутника ко всему подряд: забавному цветочному горшку, стоящему у входа в чей-то уютный частный домик, удивительным в своём разнообразии крышкам канализационных люков с выдавленными на них изображениями, или же проезжающей мимо миленькой крошечной праворулке, вынуждающей парочку прижаться к обочине - а там можно коснуться пальцами запястья Таямы, словно бы невзначай. Вроде бы мелочь на фоне непринуждённого разговора, приятельских тычков тыльной стороной ладони в ответ на очередную реплику Хиро, чьё поведение постепенно становится всё более и более свободным - но общий рисунок складывающегося пазла уже не оставляет сомнений, что мужчина и женщина в отношении друг друга определённые виды.

Придумывать, как перевести идиллическую пьесу на следующий акт, минуя антракты, не понадобилось: всевышний изволил обрушить на голову "Евы" - а точнее, на левую лодыжку, - небольшую кару за похотливые желания. Изначально планировалось прошагать мимо дома полицейского, а после каким-либо образом, если тот сам не предпримет явных попыток поползновений к телу женскому, развернуть план на вечер как подобает, но всё сложилось иначе: доигралась, что называется. Финиш Джеки, маневрирующая по дороге из стороны в сторону, поймала ещё на подходах к цели, неловко оступившись на рельефной плитке.

- Блин... - каблук соскочил с выступающей части коварной жёлтой "мины", отчего стопа неестественно вывернулась; по инерции девушка невольно сделала резкий шаг вбок, охнула и непритворно захромала. - Так и знала, что этот день выкинет ещё какую-нибудь гадость. Таяма-са-ан, кажется, вам всё-таки придётся меня тащить.

Хиро Таяма

- Свой номер я вам, конечно, оставлю, - на его провокационный вопрос Акари ответила лёгкой игривостью, намекающую на её готовность продолжить интересное

знакомство даже после окончания культурной программы сегодняшнего вечера. - Так что просто звоните, а не пускайте по моему следу полицию. Это... лишнее.

Сначала Хиро хотел было сказать "не имеет смысла", признавшись в своей принадлежности к названной структуре, но передумал, не желая и здесь приплетать свою работу, без того проникнувшую в его отношения с женщинами дальше всех разумных пределов. Да и раз Акари не задавала прямых вопросов, чем именно он занимается, Хиро не видел смысла провоцировать вопросы и обсуждения, в последнее время не вызывающие у него ничего, кроме раздражения. Тем более подкидывать темы для разговора не приходилось. Не успели они тронуться с места, как девушка взяла инициативу в это вопросе на себя, постепенно втянув в непринужденную беседу и своего спутника. Но даже не его способность просто болтать, как это бывало на самых первых свиданиях, стала для Хиро некоторым сюрпризом, а масса мелких деталей, на которые он не обращал внимания, многократно повторяя одну и ту же дорогу от дома до участка и обратно. Складывалось впечатление, что это Акари проводит для него экскурсию, заставляя взглянуть на привычные вещи немного с другой стороны. И этот неожиданный опыт, вкупе с дразнящими лёгкими прикосновениями, на какое-то время помог полицейскому перенестись в те далёкие годы, когда главной его проблемой являлось поступление в школу полиции вопреки желаниям отца.

Его скромное жилище все приближалось, и вот уже Хиро начал на полном серьёзе задумываться, продолжить ли приятную прогулку или вспомнить о своём реальном возрасте и положении, пригласив Акари заглянуть в гости. И пока полицейский колебался, за дело, устав от его нерешительности, взялись высшие силы, решившие проблему самым неожиданным образом. Девушка, как по заказу, оступилась и повредила ногу, давая ему прекрасный повод тащить её не просто куда-нибудь, а в сторону своей квартирки, официально выступающей в качестве пункта оказания первой помощи.

- Уэно-сан, я живу неподалёку. Если вы не против, мы могли бы зайти ко мне, осмотреть вашу ногу и дать ей временно отдохнуть от нагрузок. - И поскольку Акари не имела ничего против, Хиро, дав пострадавшей на себя опереться, медленно направился в сторону небольшого двухэтажного дома, выбор на который пал по причине его близости к участку. Как показала практика - слишком медленно, а потому слово "тащить" полицейский решил воплотить в жизнь самым простым способом - проделав последние несколько десятков метров с девушкой на руках, на автомате отмечая, что по ощущениям она в этом аспекте, скорее, напоминает Юлиану, а не пушинку Судзуки, являвшуюся до этого вечера последней девушкой, которую он транспортировал подобным образом.

- Ну вот мы и добрались, пробормотал Хиро, когда они, наконец, оказались около нужной двери, ведущей в маленькую квартирку на первом этаже. Сейчас, когда он уже практически затащил "добычу" в свое логово, дело оставалось за малым - достать из кармана ключи. Но для этого пришлось временно опустить девушку на землю, позволив себе лишь чуть придерживать её одной рукой для страховки, пока старая дверь, наконец, не была укрощена, давая хозяину квартиры и его госте проникнуть внутрь.

Джеки тен Майер

Конечно, лишнее. Не станешь же ты ловить сам себя, точно собака в попытках догнать собственный хвост. И приятели твои, из отдела, не станут, а то и перед незнакомыми коллегами прикроют. Во всех странах рука руку моет одинаково, да, мой дорогой?

Как говорится, будьте любезны вновь повернуться к лесу ягодицами, уважаемая госпожа фортуна... Агирре приезжают на автобусе, который ты как раз ждёшь на остановке; престарелый Рикардо, точно желая поспособствовать геккону в установке камер с максимальным комфортом, освобождает дом от своего присутствия; Таяма самолично предлагает "прогуляться с продолжением", у него это на лбу написано... Такими темпами, тен Майер, разленишься и рано или поздно вляпаешься не на шутку. А если бы ногу сломала на ровном месте?

Джеки твёрдо знает, что за всё в этом мире приходится платить. Слава Богу, сейчас ценой беспечности оказалась всего лишь подвёрнутая лодыжка, а не что-то большее или даже непоправимое. Нет, справедливости ради, проказницу-удачу не в чем попрекнуть: по ходу перемещения от одного рабочего чекпойнта к другому американке стал известен не только номер телефона Таямы, но и нехитрый способ разблокировки аппарата, чьё содержимое является целью номер "два". Случайная маленькая травма тоже пришлась кстати, позволив подобраться к полицейскому - особо сострадательному, любвеобильному или же и то, и другое одновременно, - вплотную во всех смыслах с его же личной подачи, однако сустав от всех этих радостей болит, к сожалению, не меньше.

Предложение "посетить пит-стоп" тен Майер встретила согласным благодарным кивком и вымученной улыбкой, морщась от болезненных ощущений в голеностопе. Вероятнее всего, просто потянула связки: приятного мало, но отпустить по идее должно достаточно быстро, да и ступать осторожненько, опираясь на руку Хиро, вполне реально. Последний, впрочем, очень скоро предпочёл выжать максимальный КПД из перемещения пострадавшей, уж больно ему не терпится... Подхваченная на руки девушка пискнула, но сопротивляться не стала и вцепилась пальцами в плечи "спасателя", довольная столь выгодным развитием событий.

- Ох... спасибо вам. Вот споткнулась бы одна, без вас, а вокруг никого - и что делать? Точно не успела бы в метро дохромать до закрытия, - ещё у входной двери Джеки поставили на ноги. Поддерживаемая хозяином квартиры американка робко шагнула через порог, словно вампир, способный зайти в помещение только с разрешения, но дальше бросила скромничать и позволила себе некоторые вольности, пользуясь статусом увечной. Более чем компактное жилище просматривается из конца в конец; кое-как скинув туфли и приметив в комнате стул, гостя по стеночке проковыляла прямоком к нему и с облегчением приняла сидячее положение. - А осмотреть ногу... Ваша сфера деятельности - медицина, Хиро?

Хиро Таяма

- Вот и хорошо, что вы не одна, да ещё и получили травму недалеко от моего дома. - Озвучив свои мысли, Хиро в очередной раз мысленно подивился странном

стечению обстоятельств, словно подталкивающему его сделать решительный шаг в сторону будущего. Будущего, в котором он сможет не только официально считаться, но и чувствовать себя свободным мужчиной, имеющим полное право приглашать к себе домой девушку с не самыми скромными намерениями. И, в каком-то смысле, этот шаг можно было считать сделанным уже после того, как за ними с Уэно захлопнулась входная дверь, отсекая их от остального мира.

Если заходила в квартиру Акари с некоторой долей осторожности, то стоило им остаться во всех смыслах наедине, как девушка, ни капли не теряясь, моментально сориентировалась в его скромном жилище и отправилась к единственному стулу, вместе с крохотным столиком, кроватью и встроенным шкафом составляющему незамысловатый набор мебели, практически полностью купленной по поводу переезда. Брать что-то из старой квартиры полицейский не решился, боясь, что каждая мелочь продолжит напоминать о самом важном периоде в его жизни, позорно закончившемся из-за его слабости и глупости.

- Скорее уж наоборот. - Скинув ботинки, Хиро проследовал за девушкой, мысленно отмечая про себя, что Акари не постеснялась назвать его просто по имени, словно хотела подчеркнуть свою готовность идти на сближение. - Но мне доводилось видеть немало травм, да и получать тоже, так что я могу попробовать в этом плане принести какую-то пользу.

Не долго думая, Хиро опустился на пол рядом со стулом, напротив красивых женских ножек, но пока позволял себе лишь смотреть, пусть руки уже сами чуть ли не тянулись к пострадавшей ноге, чьи изящные изгибы так и хотелось нежно очертить пальцем. Но прежде чем разрешить себе хоть какие-то вольности, импровизированный "доктор" оторвал взгляд от притягательного зрелища, поднимая голову и пересекаясь взглядом с Акари, чтобы задать волнующий его вопрос.

- Можно? - Хиро не стал уточнять, на что именно он просит разрешения своей госте, позволяя той сделать собственные выводы и, в случае необходимости, ограничить степень его вмешательства пострадавшей частью ноги. А то и вовсе созерцанием, пусть последний вариант и стал бы чем-то вроде изощренной пытки, вроде демонстрации изголодавшемуся человеку стола, полного роскошных блюд, при лишении возможности попробовать хотя бы маленьких кусочек.

Джеки тен Майер

- Было бы здорово вообще без неё обойтись. С другой стороны... - девушка позволила голосу мягко сойти на нет, оставляя интригующую недосказанность, медленно обвела глазами помещение и, встретив в итоге взгляд молодого полицейского, спрятала улыбку за поджатыми губами и тихонько хихикнула.

По правде сказать, Джеки ещё с улицы - ещё до дурацкого инцидента с рельефной плиткой, - пребывает в лёгком шоке; визит в жилище текущего "объекта исследований, желательно особо углублённых", куда её доставили с шиком по воздуху прямо до самого входа, только усилил впечатление и подтвердил стопроцентную правдивость рассказов японца, консультировавшего бывшую поделницу перед вылетом в Страну восходящего солнца. Криминальный элемент, обладатель фамилии, тоже заканчивающейся на -яма, как и у Хиро - тен Майер

сдержала слово, нигде её не записала, не оставляя улики, и, занятая определением местонахождения искомого кобана, благополучно забыла, - и по-лисьи хитрющих раскосых глаз, предупреждал: многое в этой необычной азиатской стране строится на скромности, самодисциплине и доверии ближнему. Телефоном можно хоть столики в кафе занимать, никто не умыкнёт, можно заснуть в метро, не переживая о сохранности сумки, но... Таяма! Он же офицер полиции! И полицейский блокирует смартфон на смехотворный ключ-код из двух чёрточек? Немыслимо. Нет, девушке это только на руку, но всё равно невыносимо. А квартира? Спартанские условия - ещё мягко сказано. По дороге к логову Хиро попадались очень даже приятные глазу частные дома - которые, вероятнее всего, и в суммы оценены весьма симпатичные, с количеством нулей эдак с полдюжины, причём в зелёных американских президентах, - но это...

Немного не дотягивает до особняка старого Агирре, остановимся на этом.

...а тебе ли, тен Майер судить - перекачи-полю, которое, по сути, уже много лет можно называть бездомным?

- Похоронный бизнес? Или... Боксёр? Маньяк?! - задумчивый поиск предположений среди возможных профессий-антагонистов медицинскому работнику, спасающему чьё-то здоровье в целом или корейский голеностоп - только штрих-кода с уточнением "made in USA" не хватает, - в частности, был спешно скорректирован по поступлении новых вводных. Ну как этим прелестным глазкам, глядящим снизу вверх с неприкрытым желанием, можно отказать? - Хиро, не обижайтесь, я шучу. Попробуйте. Всё равно мне сейчас от вас не сбежать.

Хиро Таяма

Прерванная на самом интересном месте фраза Акари и её игривое хихиканье, в очередной раз подтвердили, что интерес девушки ничуть не уменьшился, после того, как она увидела жалкую конуру, в которой Хиро даже ночевать оставался не каждый день. Конечно, он вполне мог позволить себе жилье получше, но не видел в этом ни малейшего смысла. Квартира являлась всего лишь местом для сна, складом для вещей и перевалочным пунктом, где можно было привести себя в порядок. Последнее не мешало бы сделать прямо сейчас, поскольку день беготни по городу не способствовал чистоте его тела. И раз уж он привёл к себе женщину, стоило соответствовать её ожиданиям хотя бы по каким-то параметрам, раз уж само место действия если и могло вызывать какие-то чувства, то только чувство уныния.

- Маньяк? Интересная версия. Но вы немного промахнулись. - Получив разрешение Хиро осторожно приподнял травмированную ногу Акари и положил себе на колени. - Всего лишь скромный полицейский. - Скрывать свою профессию и дальше молодой офицер посчитал не слишком красивым, особенно после рассказов девушки, заслуживающих ответной откровенности. И, на случай если его гостье не слишком понравится услышанное, постарался сразу переключить её внимание на что-то более интересное, нежели его работа, нежно пробежавшись пальцами по голеностопу.

- Звучит так, словно я, взял вас в плен. - Оценив небольшую припухлость, пальцы не остановились на достигнутом, а позволили себе подняться по голени немного выше, начиная действовать все смелее и смелее. - И раз так, на правах пленителя

предлагаю вам следующий план. Не думаю, что травма серьёзная, но первую помощь оказать стоит. Я помогу вам перебраться на кровать, устроим вашу ногу повыше и плюсом приложим к пострадавшему месту что-нибудь холодное.

Пожалуй, ему и самому стоило немного охладиться, если он не планировал напасть на девушку в ближайшие несколько минут, позабыв об обещании уделить внимание травмированной конечности. Но пока, вместо того, чтобы следовать голосу разума, Хиро не торопился выпускать из рук изящную женскую ногу, в своих "исследованиях" добравшись уже до колена и начиная целиться выше.

Джеки тен Майер

Скромный полицейский, говоришь? Нет, наполовину ты честен, но мне твоё место работы и без уничижительных признаний прекрасно известно, а вот уточненьице... Если кому и надо что-то холодное приложить, то это тебе, мой хороший - только не к голеностопу, а самую малость повыше. Какой задор, у-ух! Никакой тебе чашечки чая, с порога и сразу в койку! Ну, Таяма...

- А все японские полицейские такие, ммм... ласковые? - тихо промурлыкала американка, но не предприняла, впрочем, никаких попыток противодействовать поползновениям мужских пальцев вверх по ноге - только слегка прогнулась в пояснице, на несколько миллиметров сдвинувшись бёдрами на стуле, и медленно, шумно вдохнула, когда кожа голени ощутила первые сладкие прикосновения. *Знает, проказник, как получить своё. Бесхитростно, топорно даже, но ведь действительно... и чего от него жена сбежала? Или всё-таки сам из клетки выпорхнул? Вроде, не особо давно же развелись: как надо человека мучить, чтоб так оголодал, аж глазами пожирает?*

- Можно и так сказать. Но по роду деятельности вам, скорее, положено арестовать, расследовать... - ..."и допрашивать," - Джеки так и подмывало добавить третий пункт, не уточняя, какими способами. И ей, и Хиро метод "допроса" в сложившейся ситуации понятен без слов: шаловливая рука не ограничилась лодыжкой и ненавязчивой прогулкой по голени, взвинтив градус и уже преодолев колено. Такими семимильными шагами до ещё одного "последствия автоаварии", скрытого высоко под юбкой, она имеет все шансы добраться после передислокации на кровать незамедлительно, а "чем-нибудь холодным", если Таяма вообще о первой помощи вспомнит, удастся унять неприятные ощущения в суставе - но не охладить саму тен Майер, тоже успевшую распалиться, пусть и не так сильно, как охочий до тела случайной знакомой офицер.

- Задержанный не вправе спорить с ревнителем закона, - девушка улыбнулась и демонстративно оттянула воротник, проведя двумя пальцами между тканью и шеей с намёком на накалившуюся в известном смысле обстановку, после чего подалась вперёд: поскольку Хиро отпускать ногу не спешит, перехватывать инициативу и подниматься самостоятельно Джеки не будет, тем более, пообещали помочь. Вдруг снова возьмут на руки, а?

Хиро Таяма

- Не уверен, - игривый вопрос Акари подтвердил положительное отношение девушки ко всему происходящему, позволяя Хиро перейти к более смелым и откровенным прикосновениям. - Мне не доводилось видеть коллег с этой стороны.

Учитывая специфику их работы, ласка и нежность - это последнее, что приходило в голову при виде помятых лиц сотрудников отдела, имеющих в участке репутацию кучки проблемных психов. Но Акари сейчас явно не интересовали полицейские байки, и Хиро предпочёл не углубляться в эту тему, переходя к более актуальным вопросам для обсуждения.

- Раз уж "арест" по стечению обстоятельств состоялся ещё до полноценного расследования, придётся наверстывать упущенное. - Девушка не закончила свою фразу, но не нужно было обладать великим умом, чтобы понять её намёк, ставящий крест на всех благих намерениях горе-лекаря. - Вы сразу поведаете мне свои тайны? Или предпочтете, чтобы я постепенно разбирался со всем самостоятельно?

Рука Хиро скользнула вверх по внутренней поверхности бедра "арестованной" и временно замерла, коснувшись края юбки. Сейчас Акари уже не только согласием переместиться на кровать, но и всем своим видом демонстрировала готовность перейти к более близкому знакомству. А раз так, только святой не воспользовался бы ситуацией, особенно после невообразимо длинного "монашеского" образа жизни, который Хиро, несмотря на все свои терзания, до этого момента так и не решался изменить, чувствуя себя чуть ли не изменщиком.

- Тогда перемещаемся в "комнату для допросов", - полицейский аккуратно поставил травмированную ногу девушки на пол, и поскольку Уэно не спешила подниматься самостоятельно, снова подхватил её на руки. Горячее женское тело прижималось к нему буквально считанные секунды, прежде чем оказалось на небольшой кровати, пока ещё не знавшей никого, кроме недавно купившего её хозяина. Но и этого Хиро, распалившегося даже от лёгкого контакта до каких-то невообразимых пределов, вполне хватило, чтобы начать постепенно снимать ногу с последнего оставшегося тормоза.

- Акари, - разгоряченный полицейский присел рядом и наклонился так низко, что его лицо от лица девушки отделяли какие-то жалкие сантиметры. - Простите, я не уверен, что смогу заняться вашей ногой прямо сейчас.

Буквально лёгкий полупонамек со стороны прекрасной гостьи, и Хиро был готов перерубить канат, продолжающий тянуть его в прошлое, разрешая себе стать тем, кем он по сути и являлся - свободным мужчиной, имеющим право потакать своим естественным желаниям.

Джеки тен Майер

Вот тебе и стеснительные японцы... Джеки не впервой делить постель с объектом интереса очередного заказчика или кем-то из приближенных к нему людей; случалось это не так часто, чтобы окончательно и бесповоротно превратиться в рутину, да и сама американка не желает добровольно отказываться от волнительной прелести столь горячих минут. При их рассмотрении под немного другим углом - не работа, а, скорее, приятный бонус, - эмоциональная окраска момента не теряется, а

если дарить любовь и тепло приходится молоденькому красавчику, то и вообще замечательно.

В этом плане Хиро бьёт все рекорды. Мало того, что японский офицер врывается на пьедестал и без альтернатив забирает золотую медаль в соревновании среди симпатяжек, сдвигая в тень своих предшественников, так ещё и всех их до единого оставляет далеко позади в вопросе обходительности. Да, он позволяет себе всё больше с каждой секундой, а процессы внутренней борьбы видны невооружённым глазом прямо сквозь расширившиеся зрачки, нарастающее желание можно хоть руками трогать, что под этими словами ни подразумевай - но сейчас тен Майер не чувствует себя бездушной секс-машиной для удовлетворения чьих-то низменных потребностей, как бывало ранее. Девушка, мельком заглянувшая в потёмки души японской, даже отметила крошечный, но всё же укол ревности: Таяме нужна не она, а Уэно Акари с её фальшивой биографией, на время позаимствовавшая чужое тело.

- Уверена, мы найдём, м... баланс, - ладонь девушки легла на пальцы "исследователя", добравшиеся до юбки, и мягко двинула их чуть вперёд, под ткань. К чёрту ненужную лирику, пора расслабиться и получать удовольствие, старт которому был дан немедленно - Джеки коротко ахнула на высоких нотах, насколько позволял довольно грубый голос, когда её подняли на руки, и негромко засмеялась, привольно растягиваясь на кровати.

Кривоватый нос полицейского так близко, что его можно было бы игриво прикусить зубами, самую малость оторвав затылок от постельного белья. *Пошла жара - тушите свет, гасите камеры!..* Хиро запомнит этот вечер как самый страстный в его жизни: птичка-феникс умает его так, что герой-любовник спать без задних ног будет, забыв собственное имя. Но о полезном пока думать рано, оно само собой вытечет из приятного: заказчик получит всё сполна, случай сделать дело обязательно представится. Всё-таки приподнявшись, американка провела рукой по шее офицера, следом обхватив плечи, и, касаясь губами уха, выдохнула слова, не оставляющие стоп-крану шансов.

- Она подождёт.

Хиро Таяма

Отправляясь сегодня в бар, Хиро планировал провести обычный унылый вечер, как это уже бывало много раз до момента встречи с Акари. Но, удивительным образом, в привычном полумраке блеснул "лучик света", плавно отчертивший прошлое от настоящего, в котором только и оставалось, что привыкать к новым ролям. Например, к роли затаскивающего в свое жилище невинных девушек соблазнителя. Или, наоборот, соблазненного коварной обольстительницей, что все больше и больше походило на правду. Акари даже не пыталась скрывать своих интересов, поощряя вольности со стороны разгоряченного полицейского, тем самым окончательно затаскивая его в расставленную женскими чарами ловушку.

Дразнящие прикосновения и слова, разрешающие зайти дальше, стали последним ударом, разрушившим выстраиваемые годами барьеры. Хиро больше не стал ждать, позволяя копившимся долгое время желаниям и эмоциям вырваться наружу и сосредоточиться на женщине, на свое счастье или несчастье столкнувшейся с

разбушевавшимся океаном. И, о чудо, за все происходящее бесстыдство его даже не поразила молния. Ни в самые страстные моменты, ни в минуты нежности, которую он имел право дарить только своей жене. Ни после наступления затишья, когда расслабленный и полусонный Хиро позволял себе неторопливо перебирать красивые тёмные волосы девушки, растрепавшиеся во многом его же стараниями.

- Из меня очень плохой лекарь, - пробормотал Хиро полусонный голосом. - И, прости, но я очень благодарен твоей ноге. - Реши Акари уйти прямо сейчас и имей такую возможность, это заметно бы подпортило впечатление от прекрасно проведённого вечера, плавно перетекшего в ночь. Несмотря на большой шаг вперёд, Хиро очень чётко осознал для себя, что так и не научился спать с женщиной только для удовлетворения физиологических потребностей. Для него Акари, даже если она изначально ставила своей целью только хорошо с ним развлечься, оставалась человеком со своей непростой историей, запечатлевшейся шрамами на её теле. Стоит отметить, шикарном теле, ничуть не ставшем хуже из-за напоминающих об аварии отметин. И близость с ней не закончилась, когда каждый получил желаемое, а лишь перетекла в новую фазу, по удачному стечению обстоятельств позволяющую Хиро сгрести девушку в объятия и, впервые за долгое время, уснуть, чувствуя успокаивающее тепло женского тела.

Джеки тен Майер

- Лучший, Хиро. Из тех, к кому я попадала на приём, уж точно.

В этих словах - ни капли лжи. Что до остального... разве стоит пытаться вербально описать то, о чём нормальные люди говорят на языке тела, чувства и страсти? Вот и Джеки уверена, это совершенно ни к чему. Одно можно сказать точно: сделав ставку на любовь, птица-феникс не прогадала, как и не ошиблась с оценкой Таямы в этом плане. Если удастся закрыть текущий контракт без задоринки, они ещё не раз встретятся - по меньшей мере в ближайшие пару недель. И дело не только в правдоподобной конспирации, призванной замести следы, и удобстве хранения ручного полицейского в косметичке. Вовсе нет. Дарить ласку девушка умеет и любит, а когда тебе отвечают полной взаимностью, с завидной вовлечённостью в процесс...

Офицера, сморённого масштабными алкогольными возлияниями и последовавшими за ними физическими нагрузками самого разного рода - который, однако, любовницу во сне сжал, точно тисками, - тен Майер обнимала и поглаживала по голове довольно долго. Здесь Уэно Акари и удовольствия заканчиваются, начинается рабочая рутина, а с ней и проблемы. Во-первых, несмотря на обилие прочей полезной информации, подслушанной в участке, девушка так и не смогла понять, надо ли Хиро завтра явиться на работу или нет - а значит, неизвестно, сколько у неё есть времени, нужно действовать оперативно. Во-вторых, способствовать старту "полезной части" мило посапывающий полицейский никак не желал; американка уже придумывала, как отговориться, если он вдруг проснётся, пока та пытается расстыковаться, когда Таяма наконец поменял позу, позволяя мягко вывернуться из объятий.

Выбравшись из горячей постели, чувствительная к резким перепадам температур Джеки как в морозильную камеру попала. Не босиком по заснеженному Мадриду - и

то ладно. Чуть раскосые глаза видят в темноте и при свете дня почти одинаково: определив местонахождение телефона с глупым ключом и двигаясь тихо, словно мышь, рептилия в человеческом обличье быстро вскрыла тайник за донышком сумки, натянула текстильные перчатки для работы с сенсорными экранами и, поминутно бросая взгляд на спящего, принялась за дело.

Попастся с телефоном куда опаснее, чем у двери: квартирка микроскопическая, там своё местонахождение можно объяснить неудачным походом в уборную или душ, прерванным разболевшейся ногой, поэтому начать необходимо с него. В настройках, естественно, всё по-японски, но и тен Майер отнюдь не девочка: смартфон того же производителя, на что ящерица в вентиляции кобана обратила внимание в первую очередь, куплен и подготовлен заранее, техническая часть вопроса согласно плану тоже изучена. Игрушку на беззвучный режим, чтобы не удумала пищать, яркость дисплея в минимум - а дальше уже дело времени, ведь, имея прямой доступ к аккаунтам и залогинившись на своём телефоне, импортировать любые данные проще простого. Благо, галерея у Хиро весит совсем немного. Что может интересовать заказчика? Контакты, фото, SMS? Да какая разница...

Первый этап позади, мерное дыхание, доносящееся с кровати, не сбивается - пора приступить к самому интересному. Вырубив телефон-копию и уничтожив все улики, способные свидетельствовать о вторжении, в том числе сбитые настройки звука с яркостью и уведомления о логине с другого устройства, девушка вернула смартфон Таямы строго на место, извлекла тонкую не шуршащую папку и скользнула ко входной двери.

Почтовый ящик очень удачно расположен прямо на ней. Навряд ли тут можно попасть под подозрение - какой диверсант останется "на территории врага" после успешно проведённого дела? Смотрится чересчур просто или, напротив, сложно, и оттого нереалистично, - но на всякий случай перестраховаться, запихав тонкую стопку документов в ящик таким образом, чтобы они торчали с внешней стороны двери, будет не лишним. Сделать это можно и снаружи: направленных на дверь камер в доме нет, Джеки на руках у Хиро даром времени не теряла и ушами не хлопала, оценивая обстановку. Но если скрипнет петля, или какому соседу приспичит выпереться? Поэтому приходится обращаться к таланту Феникса номер "два", исключительно редко используемому. Кудряшка-Рэйчел, не понимая природы этого явления, помочь с ним, увы, не смогла.

В такие моменты на лице тен Майер появляется выражение сосредоточенности, какого не бывало, пожалуй, с её первых дней в начальной школе: когда девчонке-азиатке ещё было всерьёз интересно учиться. Лёгкие бумажные листы переместить взглядом гораздо легче, нежели связку ключей или что-то подобное. Тем не менее, от ювелирного процесса по миллиметру изменяемой траектории их движения там, где не достают пальцы, чтобы попасть во внешнюю щель ящика, мозг словно чешется изнутри, глаза хочется хорошенько протереть - а главное, нужно отвлечься от дыхания Хиро. Практиковаться явно следует почаще: в столь тепличных условиях работает ой как нечасто.

Разумеется, за попаданием документов в нужные руки американка проследит: уходя, либо уже после, в облике пятнистого хвостатого шпиона. Ну а сейчас - благо, уставший полицейский спит праведным сном и не ведёт ухом, умничка, - пора

прятать в сумку смартфон-заказ и перчатки с папкой, прильнуть к тёплому боку, нежно обнять японца и спокойно задремать. Наутро, кстати, приятные игры на двоих можно продолжить в душе, голеностоп к тому моменту должен перестать ныть. А ведь ещё на память останется занятная запись происходившего в постели действия: на другом телефоне, где диктофон не отключён до сих пор... Ха.
